

Слободчиков Илья Михайлович

Ilya Slobodchikov

доктор психологических наук, профессор,
зав. лаб. психолого-педагогического сопровождения
развития творческой личности ФГБНУ «ИХО и К РАО», Москва
Professor, Doctor of Psychological Sciences
Head of the Lab. psychological and pedagogical support
for the development of creative personality of ИХО and К РАО, Moscow
e-mail: il_grant@mail.ru

О ГРАНИЦАХ И СОДЕРЖАНИИ ПОДРОСТКОВОЙ ЭСТЕТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

About the boundaries of adolescent aesthetics in the modern information environment

Ключевые слова: эстетика, эстетическая культура, подростки, развитие, современная информационная среда.

Keywords: aesthetics, aesthetic culture, adolescents, development, counterculture, modern information environment.

Аннотация. В статье автор анализирует понятийные категории эстетического ряда и их изменение в современных условиях, рассматривает ситуацию информационной среды и ее влияние на «базовые» понятия в контексте их восприятия подростками. Описывается органическая природа размывания понятийных границ в связи с эстетическим восприятием. Категория «эстетическое развитие» рассматривается в связи с понятиями «деструкция культурного развития», «антиэстетика».

Abstract. The article analyzes the conceptual categories of the aesthetic series and their changes in modern conditions, examines the situation of the information environment and its impact on the «basic» concepts in the context of the perception of adolescents. The organic nature of the blurring of conceptual boundaries in connection with aesthetic perception is described. The category of «aesthetic development» is considered in connection with the concepts of «destruction of cultural development», «anti-aesthetics» and «counterculture».

*Статья выполнена в рамках Государственного задания Министерства просвещения
Российской Федерации ФГБНУ «Институт художественного образования и
культурологии Российской академии образования» № 073-00059-22-03 на 2022 год*

Данный материал, несмотря на то, что пишется как классическая научная статья – с выделением проблемы, с анализом «базовых понятий», даже с определенным «прогнозом» развития зафиксированной проблемной ситуации, все-таки, в немалой степени, является сочинением-рассуждением на заданную тему, своеобразными научными заметками на полях.

Итак, проблема – восприятие подростками категории «эстетика», представление об эстетике как феномене, анализ данного феномена в приложении к современной ситуации информатизации.

Грань первая. Для начала – несколько цитат «...Посетив Музей современного искусства в Кракове («МОСАК») в 2016 году, я встретила ряд работ, далеких от светской жизнерадостности и жизнелюбия, и, как сказал бы Ален Бадью, преисполненных телесным, конечным, смертью, страданием, жестокостью и сексуальностью» [1]. «...Такие работы дают основание предполагать, что интерес к красоте уступил свое место страданию, жестокости и телесному. Последнее утверждение относится не только к Музею современного искусства в Кракове, но и множеству подобных музеев и выставок. ...Возникает вопрос, почему современное искусство при «возвышенных поисках бесконечного» останавливается на телесном и конечном...» [1].

Автор этих цитат, искусствовед Марианна Хачатрян, рассуждает совершенно о другом – об отражении в искусстве своеобразных черт наследия советских времен. Однако то, о чем она говорит, к подростковому возрасту имеет самое прямое отношение. Удивительная получается параллель – восприятие эстетических категорий подростками достаточно близко сходно с определенной степени «упрощенности» – но не примитивизма – восприятия и значимости субъектов и феноменов наблюдения в принципе. То есть подросткам, безусловно, свойственно в силу собственно возраста, восприятие в первую очередь «телесного», а также категорий «страдание, жестокость, сексуальность».

И дело здесь, что очевидно, не только в простой физиологии и своеобразной попытке птенца вылупиться из яйца. Нюанс заключается в многоуровневости эстетического восприятия реальности любым человеком в принципе, и первый уровень (совершенно как в «пирамиде» потребностей А.Маслоу) как раз перечисленными категориями и ограничивается.

Эрго: задача эстетического воспитания поднять подростка на иной уровень «эстетических потребностей». Решаемо – частично. Условия, необходимые для решения задачи классичны и лежат в плоскости конкретных психолого-педагогических феноменов – педагог, прежде всего сам, хотя бы в первом приближении, должен понимать разницу между вульгарным рисунком на заборе и Венерой Милосской, и Венерой Милосской и, например, тематическим граффити на тему любви. Апропо` – тема любви для подростков, в том числе и, пожалуй, даже и прежде всего, как эстетический феномен, по определению первична, и спектр представления о любви замечательно включает в себя линейку понятий от грубой физиологии и сексуальности в самых примитивных ее представлениях, до сверхромантизации, идеализации и высокого платонизма.

Грань вторая. «... К.М.Долгов предлагает не скрещивать две науки, а оставить эстетику эстетикой, ибо она самодостаточна, в то время как культурология, будучи знаменем современности – эпохи потребления, только завоевывает свои научные позиции. ...На конференции высказывания об эпохе потребления и ее влиянии на эстетику звучали предсказуемо

критично. Ведь эпоха потребления породила новую трактовку человека – творца в границах эстетического...» [2].

Речь идет о IV Овсянниковской международной эстетической конференции (ОМЭК IV) – регулярной специализированной конференции, организуемой кафедрой эстетики философского факультета МГУ, Московским отделением РФО, в память ее основателя и многолетнего руководителя, одного из деканов философского факультета МГУ профессора Михаила Федотовича Овсянникова (1915-1987). Данная конференция была приурочена к 50-летию создания кафедры эстетики на философском факультете МГУ имени М.В.Ломоносова.

Обращение к цитате: эпоха потребления породила новую трактовку человека – творца в границах эстетического.

В преломлении к подростковому возрасту – классика. Подросток – творец по природе своей, не потому, что он не может вне творчества или специально ему обучен, а просто в силу того, что все изменения происходящие внутри и во вне его – суть своеобразная импровизация на тему, творчество как самовыражение и как острое желание изменять-делать лежит в самой сути психологической динамики смысловых и содержательных процессов подросткового возраста. Вопрос технологий реализации этого творческого начала, разумеется, остается открытым, равно как и вопрос восприятия результата. Последнее, прежде всего, в силу того, что подростковое «творчество» в принципе не всегда результативно в привычном, обыденном понимании этого термина.

Несколько огрубляя мысль авторов – эстетику потребления никто не отменял, она всегда была есть и будет, достаточно вспомнить Лукулла с его пирами, и Гаргантюа и Пантагрюэля и множество иных, возможно более точных примеров художественной литературы, да и не только литературы (например кустодиевская «Купчиха за чаем»), да и очевидно, что термин «потребление» расширительно значительно больше собственно «аппетита».

Подросток в первую очередь потребитель той культуры и опять апропо – той эстетики, которую ему сегодня предлагают. В силу потрясающего внутреннего психологического метоморфизма и способности к адаптации он моментально встраивается в современные тенденции, становясь их своеобразным «отражением». Но, далее, и это принципиальное отличие подросткового возраста от детства, происходит сознательное развитие отраженного и преобразование его в различные вектора движения (поскольку процесс до известного предела непрерывный), с образованием «промежуточных» результатов, которые в свою очередь выражаются в различных видах и вариантах эстетических проявлений, но уже в контексте видения самим подростком.

Грань третья. Современная эстетика в условиях высоких темпов информатизации общества стремительно меняет свой облик. На сегодня это уже не столько созерцательно-философская наука, сколько многообразный континуум теорий, гипотез, допущений, технологий и практик. Но при этом,

отдавая должное собственно развитию науки как таковой, невозможно не акцентировать внимание на глубочайшем разрыве или даже разрывах, по сути своей содержательных конфликтов, которые искажают и временами весьма существенно контур образа эстетики как области научного и прикладного исследования. Первый конфликт между с одной стороны базовыми, фундаментальными представлениями об эстетической природе вещей, о самой сетке понятий от «прекрасного» до «уродливого» – вспомним знаменитое уродство красоты и красоту уродства Умберто Эко и отрицанием, иногда в крайних формах, не только наличия, но и необходимости наличия всего огромного спектра связанных с эстетикой понятий. Этот конфликт является прямым следствием массы накапливающихся десятилетиями противоречий в самой структуре науки об эстетике и эстетическом восприятии – к слову сказать, вот замечательный предмет спора – невозможно доказать что одно субъективное восприятие эстетично, другое нет – нет поля для сравнительного анализа [3].

Второй конфликт еще более традиционен – коль скоро существует эстетика, существует и ее антипод – антиэстетика.

Хэл Фостер, описывая термин антиэстетика, имел в виду практику, отрицающую преобладающую роль эстетики [4]. Искусство антиэстетики проявляется в постмодернистском искусстве, в частности его присутствие заметно в постчеловеческом, кэмп и абджект (abjection) искусстве. Подобные произведения антиэстетичны, абсурдны, неприятны, иногда противны и неудобны зрителю, к примеру, покрытые пластиком, замороженные и застекленные испражнения, ошметки мусора, трупы, изрезанные части тела, скульптуры из загустевшей крови, куски мяса, гибриды техники и человека, демонстрации хирургических вмешательств.

Согласно Бодрийяру, это – конец искусства, существование искусства после своей же кончины. Перенимание и восстановление образов прошлого содержат иронию и насмешку. Цель этого – всеми возможными способами разочаровать зрителя, пародируя и отрекаясь от искусства и его истории. Целью этого также является демонстрация незначимости произведений искусства, тем самым порождение безразличия в зрителе, так как, живя в мире рекламы, мы становимся свидетелями того, как все товары стремятся быть рекламированными, а искусство, наоборот, демонстрирует свою ничтожность [5].

Вышеприведенный пассаж – цитата из рассуждений Марианны Хачатрян, на которую я ранее уже ссылался, но со всем сказанным я, безусловно, согласен и в контекст этого сказанного, нам предстоит поместить подростка. Его «место» именно здесь, на границе миров, на перекрестке где эстетика и антиэстетика не просто соединимы, но нередко меняются местами и масками.

Не являясь носителем категорий эстетики, вернее не признавая себя таковым, отрицая на разных этапах своего социального и психологического развития сам факт ее существования не как явления или феномена, но в

каких-либо устойчивых границах, органически тяготея к антиэстетике, но в силу социальной нормативности и усилий внешних субъектов, будучи вырванным из нее, подросток в результате формирует собственную эстетическую матрицу, в которой находят свое отражение конфликты и кризисы, отрицание и романтизм, прекрасное, и уродливое. Границы этой особой подростковой эстетики широки и свободно перекрывают «перекресток», о котором шла речь выше, и то, в каком направлении будут они меняться, зависит, прежде всего, от той среды, в которой окажется этот самый подросток.

Мысль проста, и может быть даже банальна, однако, увы, следует помнить, что современная информационная среда ни в плане структуры, ни в плане качества, ни в плане содержания отнюдь не является дорогой «в мир прекрасного», напротив – эстетика повседневности, как и эстетические вкусы, взгляды, принципы и восприятие ее носителей, нередко создают для подростка не возможности понимания и одухотворения, а препятствия и барьеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центр общественных исследований «Инлайт» [сайт]. URL: <https://enlightngo.org/language/ru/post/author/marinekh> (дата обращения 15.06.2022).
2. Интелрос [сайт]. URL: <http://intelros.ru/readroom/vestnik-rossijskogo-filosofskogo-obshhestva/vestnik-1-57-2011/11601-granicy-sovremennoj-yestetiki-i-novye-strategii-interpretacii-iskusstva.html> (дата обращения 30.05.2022).
3. Marine Khachatryan [сайт]. URL: <https://enlightngo.org/language/ru/post/author/marinekh> (дата обращения 17.06.2022).
4. Аронсон О., Петровская Е. Что остается от искусства. М.: Институт проблем современного искусства, 2014.
5. Петровская Е. Возмущение знака. Культура против трансцендентности. М.: Common place, 2019.